

— Значит, если он забрал камеры с кухни, но не входил через кухню, то он открыл дверь кухни из переулочка, и камеры внутри зафиксировали его действия, поэтому он и забрал их?

— Именно так. Фу Ли тоже так предполагает, иначе ему не было бы смысла тратить силы на замену ещё одной камеры.

— Значит, он заранее спланировал каждый шаг, включая то, где его действия будут зафиксированы, и поэтому заранее подготовил поддельные записи с камер?

— Верно. Сейчас самая большая проблема — отсутствие прямых доказательств. Если мы сможем проследить за Ван Хэном и найти эти камеры, он не сможет уйти.

— А он не уничтожит доказательства?

— Нет. Этот парень, несмотря на молодость, крайне самоуверен, даже самонадеян.

— Он думает, что научился многому у своих «кумиров», да?

— Скорее, он хвастается перед ними.

— Кошмар, — Чжоу Цзимин сжал губы. — Но вы же уже всё решили, зачем меня звали?

— Это мы тебя уважаем, не знаешь правил, — Лю Гунъе посмотрел за спину Чжоу Цзимина и, словно что-то вспомнив, спросил. — А господин Сун не с тобой вернулся?

Чжоу Цзимин, обычно легкомысленный, вдруг стал серьёзным, и на его лице появилось раздражение.

— Что с тобой?

— Вчера на улице Фэнхуа он немного пострадал, — Чжоу Цзимин произнёс это сдержанным голосом. — Сейчас, наверное, уже вышел из моего дома.

Лю Гунъе заметил его вину:

— Главное, что он в порядке. Ты потом как-нибудь загладь вину. Но, кстати, что это за клуб такой, где есть целая банда головорезов? Видимо, это не просто клуб.

— Да, сначала я думал, что это место, где знаменитости скрываются от камер, чтобы их не засняли в компрометирующих ситуациях, но... когда мы с Сун Наем уходили, девушка по имени Фан Цзинь сказала, что если нас заметят на парковке, неизвестно, что может случиться... Я подозреваю, что там не просто парковка.

— Ты имеешь в виду, что там были убийства?

— Да, хотя сейчас нет доказательств... но я буду следить за этим клубом, может, однажды удастся поймать их с поличным.

— Кстати, как вы выбрались?

— Кто-то помог, — при этих словах настроение Чжоу Цзимина ухудшилось, но это также напомнило ему: кто эти двое, зачем они ночью пошли в этот клуб, почему уходили через парковку, куда они направлялись? Друзья или враги? И Сун Най...

— Цзимин, Цзимин!

Лю Гунъе помахал рукой перед его лицом:

— О чём ты думаешь? Ну и кто помог?

— Личности неизвестны, но они знакомы с Сун Наем.

— С господином Суном?

— Да... наверное, старые знакомые.

— Ты не спросил?

— Не успел.

— Цзимин, ты с господином Суном стал ближе, раз уж называешь его по имени? Уже настолько не церемонишься? — Лю Гунъе попытался пошутить, чтобы разрядить обстановку.

Но Чжоу Цзимин стал ещё мрачнее.

Ван Хэна отпустили, и репортёры у входа снова окружили Лю Гунъе, настойчиво спрашивая о результатах дела. Почему отпустили главного подозреваемого? Его подозрения полностью сняты? Не ошибутся ли полицейские, дав ему возможность снова совершить преступление? Его отпустили из-за отсутствия доказательств? Это провал полиции?

У Лю Гунъе голова раскалывалась, он не стал отвечать журналистам и вернулся внутрь. Репортёры взорвались.

— Пожалуйста, ответьте на наши вопросы!

— Есть ли что-то, что вы скрываете от общественности?!

— Каковы результаты расследования?! Мы требуем ответа!

.....

Фу Ли умела справляться с репортёрами и действовала уверенно. Она спокойно стояла у входа и попросила их не блокировать дверь, после чего стала выборочно отвечать на вопросы:

— Мы работаем с доказательствами. Подозреваемого отпустили из-за их недостатка. Детали мы не можем раскрывать, но уверяем, что всё под контролем.

— Это все общие фразы! Ничего конкретного! Можете ли вы четко объяснить, каковы результаты расследования? — спросил один из журналистов, выглядевший довольно нагло.

— Я сказала всё, что могу. Больше деталей раскрывать не буду.

— Значит, отпущенный подозреваемый действительно убийца, просто нет доказательств, правильно?!

— Если этот юноша — убийца, разве это не значит, что вы выпустили тигра на волю?!

— Если произойдёт ещё одно убийство, вы возьмёте на себя ответственность?!

Фу Ли вздохнула:

— Подозреваемый не находится под стражей, но это не значит, что он полностью оправдан. Мы будем следить за ним 24 часа в сутки, это не то, что вы думаете. И ещё... — она внимательно посмотрела на каждого журналиста. — Каждая минута, которую вы тратите здесь, это драгоценное время для расследования. Знаете ли вы, как вы мешаете нам, стоя у входа? Многие из нас не спали несколько дней, работая над этим делом. Пожалуйста, поймите нас и не пытайтесь узнать больше внутренних деталей. Чем больше знает подозреваемый, тем хуже для нас и для общества. Спасибо за понимание.

Лю Гунье в это время уже отправлял людей к дому Ван Хэна. Как только Фу Ли закончила, из участка выбежали несколько полицейских в штатском.

— Извините, но для удобства расследования, пожалуйста, прекратите съёмку, — Фу Ли была явно раздражена. — Препятствование работе полиции — это не то, за что вы хотите отвечать.

Некоторые журналисты уже начали выключать камеры, но несколько самых настойчивых продолжали снимать. Фу Ли чуть не арестовала их, но тут вышел только что проснувшийся Ли Хуэйяо.

— Ой, кто это тут стоит, дорогу мне перекрывает! — Ли Хуэйяо, шатаясь, врезался в толпу журналистов, используя свой вес и инерцию падения, чтобы сбить несколько камер.

— Ой, простите, простите, я несколько дней не спал, не обращайтесь внимания, будьте снисходительны. У всех бывают моменты бесстыдства, правда? — Ли Хуэйяо снова сбил несколько камер.

Журналисты, не решаясь возразить, молча подобрали свои камеры, проверили, не сломались ли они, и потихоньку разошлись.

Фу Ли улыбнулась. Ли Хуэйяо, несмотря на свои размеры, в нужный момент помог ей, и она была благодарна.

— Спасибо! — сказала она с улыбкой.

Ли Хуэйяо похлопал себя по одежде:

— Не за что! С такими людьми нужно вести себя по-свински, чтобы их обуздать!

Фу Ли кивнула:

— Я не отрицаю их работу, но до завершения расследования мы не можем раскрывать слишком много.

— Да, понимаю, — Ли Хуэйяо поднялся по ступенькам. — Сейчас особое время, капитан и заместитель заняты слежкой, нельзя же тебе одной разбираться с этими шакалами!

— Спасибо.

— Не благодари! Лучше потом угости меня чем-нибудь вкусным!

— Договорились.

— Фу Ли, тебе нужно больше улыбаться. Когда ты улыбаешься, ты выглядишь гораздо приятнее. Обычно ты такая строгая, что все боятся подойти.

Фу Ли оглянулась на коллег:

— Правда? Наверное, это привычка...

— Не надо так! Людям нужно чаще улыбаться, привыкать к строгости — плохо. Ты посмотри, как ты своего стажера пугаешь.

— Если он пугается, значит, он ещё не готов. Ему ещё учиться и учиться.

Ли Хуэйяо почесал затылок:

— Ты... слишком строга ко всем, девочкам так нельзя!

Услышав это, Фу Ли словно укололась. Её взгляд стал холодным:

— А как, по-твоему, должна быть «хорошая» девочка?

<http://bllate.org/book/16876/1555637>